Цзинь Хао не знает, откуда взялось это чувство.

Хотя он был непонятен этому запаху людей, он не был счастлив. В начале брат Чжао Мин показал свою любовь к этому. Он также скрывал недовольство в своем сердце и признавался, что не показывает половинку.

В таком случае, почему он до сих пор неспокоен?

Человек, культивирующий истину, в разгар самоиндукции количества дней, Цзинь Хао не боится не принимать это предчувствие всерьез, запрятать его в глубину сердца и действовать все осторожнее и осторожнее.

Фэй Сюэфэн, Вэнь Рэнли живет здесь уже несколько дней.

Он ничего плохого не думал. Здесь было тихо. Чжаомин тоже был вспыльчив и многое не любил. Он был свободен.

Только он обнаружил, что этот господин любит стоять один на вершине скалы и смотреть вдаль.

Это похоже на размышления и ожидание кого-то другого.

Он не мог не попросить об этом в один прекрасный день.

Ажао: "..."

Поскольку это место рассчитано системой, весь заснеженный пик - самое подходящее место для загрузки.

Представьте себе давление слитка, взлеты и падения одежды, и вид его небесной персоны.

Это просто первоклассная фея!

Конечно, такие мысли могут быть только в моем сердце.

Столкнувшись с невинным и простым младшим братом, Ачжао равнодушно сказал: "Находясь на вершине этого утеса, ты можешь видеть горы и горы, и ты можешь познать себя".

Вэнь Рен кивнул и сказал, что Чжао Мин Дао Цзюнь - это Чжао Мин Дао Цзюнь, одинокое сердце, я не знаю, как далеко другие монахи.

Он задумался и достал книгу.

А Чжао взглянул на нее, это базовое введение в Линъюнь Сяньцзун.

Этот менталитет, будь то иностранный ученик, внутренний ученик или про-ученик, рассматривается одинаково.

Слыша людей с большими глазами, группа невежественных и наивных смотрела на Ачжао.

"Старший брат, как было сказано выше, вентиляция в тело, у меня всегда нет выхода". Вэнь Ли прищурился, прищурился и что-то сказал.

"Втягивание газа в тело..." А Чжао взял книгу и пролистал ее.

"Сядь с ногами, пять сердец к небу, сгусти Бога и пойми ауру неба и земли..." А Чжао прошептал отрывок текста.

Вэнь Рэнли обнаружил, что Чжао Миндао Цзюнь звучит очень хорошо.

В присутствии посторонних у него всегда нет никакого выражения. Из-за ремонта меча, тон часто сопровождается силой убийства, а импульс шокирует. У посторонних, естественно, нет времени заботиться о других.

Но в этот момент он понизил голос, прошептал самый основной метод разума и потерял холодность. Тон был похож на столкновение нефрита, ясный и хрупкий, и очень трогательный.

А Чжао прочитал эту часть разума, и проверив память этого тела, беспомощно обнаружил...

У Чжао Мина действительно нет опыта.

Поскольку она была закалена в тело в то время, она закрыла глаза и дышала, так же естественно, как есть и пить, и она не была готова даже пошевелиться.

Другие говорят, почему я не чувствую этого?

Я тоже не знаю!

Ажао не мог об этом думать, и его брови слегка наморщились.

С ее темпераментом, она выглядит так, будто злится.

Если это кто-то другой, то, видя ее такой, я боюсь испугаться и быстро думаю о том, не обидел ли я хозяина.

Однако, понюхав людей и пообщавшись с ней в течение стольких дней, я убедился, что этот хозяин не такой уж холодный и гордый, как кажется на первый взгляд.

Действительно, невежество - это правда, а холодность - это правда.

То, что не близко к этому, - фальшь.

Или же он действительно отличается от самого себя.

По крайней мере, ритуал людей, полностью понимающих мягкий ум под его холодной внешностью.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2082929